

Ученыя замѣтки и письма проф. В. В. Болотова, относящіяся къ сношеніямъ его съ комиссіей по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ.

ЛИНГВИСТИЧЕСКІЯ познанія В. В. Болотова простирались не только на языки, необходимыя болѣе или менѣе для изслѣдователя въ области исторіи древней церкви, но и на языки, не имѣющіе иногда почти со-всѣмъ никакого видимаго отношенія къ этой области и при своемъ своеобразномъ характерѣ могущіе привлечь къ себѣ специалиста по древней церковной исторіи въ томъ развѣ случаѣ, если онъ будетъ еще при этомъ и лингвистомъ по призванію. Нуженъ былъ обычно лишь какой-либо поводъ къ обнаруженію имъ этихъ познаній, которыя могли иногда оказаться неожиданными даже для лицъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе общее представленіе о разносторонности его, какъ ученаго. Въ послѣдніе годы жизни ему пришлось вступить въ сношенія съ финляндской комиссіей по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Результатомъ этихъ сношеній были печатаемая ниже ученныя замѣчанія его для комиссіи и письма къ прот. (тогда священнику) С. Окулову. Не ограничиваясь опредѣленіемъ подлиннаго смысла тѣхъ мѣстъ и выраженій въ греческомъ текстѣ переводимыхъ пѣснопѣній, которыя требовали разъясненія, онъ подвергаетъ разсмотрѣнію и финскій ихъ переводъ и высказываетъ по поводу его свои мнѣнія и предложенія, обнаруживая свое знакомство и съ финскимъ языкомъ.

Если вопросы, касающіеся непосредственно финской лин-

гвистики, могутъ привлекать вниманіе лишь весьма немногихъ лицъ, то въ цѣломъ предлагаемыя здѣсь замѣчанія относительно различныхъ богословскихъ и вообще употребляемыхъ въ богослужебныхъ книгахъ терминовъ (*πρόξενος*, поклоненіе, *ἕσθ*—*χρῖσθ*—*ἔσθ*—*ἄλλοτριον*, спасеніе), принимающія иногда видъ небольшихъ изслѣдованій, представляютъ, при высокой компетентности автора, какъ богослова и лингвиста, общій интересъ. Интересны также для характеристикъ самого В. В. Болотова, какъ ученаго, и—при извѣстной, пока неудовлетворительной и ненормальной, не смотря на всю ея важность, постановкѣ языкознанія въ нашей духовной школѣ, оставляющей весьма широкій просторъ для автодидактизма въ самыхъ элементарныхъ вещахъ изъ этой области—не бесполезны будутъ и даваемыя имъ указанія относительно пособій для изученія языковъ греческаго и еврейскаго и относительно самаго изученія послѣдняго.

Такъ какъ замѣтки и письма В. В. Болотова могутъ быть во многомъ понятны лишь при знакомствѣ съ обстоятельствами происхожденія ихъ и съ содержаніемъ тѣхъ документовъ, которые оны имѣетъ въ виду, то изданіе ихъ сопровождается краткимъ изложеніемъ этихъ обстоятельствъ съ извлеченіемъ изъ относящихся къ сношеніямъ его съ комиссіею документовъ того, что необходимо для пониманія издаваемого. За неимѣніемъ въ типографіи восточныхъ шрифтовъ, кромѣ еврейскаго, при передачѣ встрѣчающихся по мѣстамъ словъ на восточныхъ языкахъ пришлось ограничиться лишь транскрипціей ихъ, предложенной вездѣ самимъ же В. В. наряду съ подлиннымъ написаніемъ этихъ словъ.

Возможностію появленія въ печати замѣтокъ и писемъ В. В. Болотова почитатели памяти его, интересующіеся его трудами, обязаны протоіерею о. С. Окулову, любезно предоставившему ихъ намъ для опубликованія вмѣстѣ съ необходимыми для ихъ пониманія протоколами финляндской переводческой комиссіи.

Первалъ изъ помѣщаемыхъ здѣсь записокъ В. В. Болотова касается вопроса о правильномъ пониманіи и переводѣ на финскій языкъ догматика 4 гласа „Иже Тебе ради Боготецъ Пророкъ Давидъ“. Встрѣтившіяся при переводѣ затрудненія и вызванное ими разногласіе между редакторами

переводческой комиссіи побудили ихъ обратиться къ высокопреосвященному митрополиту Антонію, тогда архіепископу Финляндскому, съ запросомъ о смыслѣ догматика. При этомъ препровождена была къ нему о. С. Окуловымъ вся переписка по этому дѣлу: греческій текстъ догматика, русскій переводъ, пять проектовъ перевода на финскій языкъ съ разными замѣчаніями; въ письмѣ о. С. Окулова сверхъ того предлагались еще двѣ редакціи перевода второй части догматика (начиная съ словъ „Тя бо Матерь“). Письмо это, отъ 16 ноября 1898 г., и тексты переводовъ высокопреосв. Антоніемъ были пересланы на разсмотрѣніе В. В. Болотову. 19 ноября высокопреосв. Антоній увѣдомлялъ о. С. Окулова, что В. В. на запросъ „отвѣтилъ цѣлымъ исслѣдованіемъ“, которое и было тогда послано на усмотрѣніе комиссіи съ наставленіемъ держаться устанавливаемого въ немъ текста, какъ весьма точно передающаго смыслъ догматика. Съ этого и начались сношенія В. В. Болотова съ комиссіею.

Разногласіи переводчиковъ касались главнымъ образомъ слѣдующихъ пунктовъ. 1) О. С. Окуловъ поставилъ сначала въ своемъ переводѣ слова „да обновить,—принесеть,—совокупить и—спасеть“ въ связь съ словами „Ходатаицу живота показа“, какъ это сдѣлано и въ переводѣ на русскій языкъ И. Ловягина (Воскресная служба Октоиха всѣхъ восьми гласовъ или напѣвовъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Спб. 1892, стр. 111). О. А. Якубовъ, напротивъ, относилъ ихъ къ словамъ „вочеловѣчится благоволивый“. Съ этимъ согласился потомъ и самъ о. С. Окуловъ. 2) Выраженіе „ходатаицу живота“, *πρόξενον ζωῆς*, въ словахъ: „Тя бо Матерь ходатаицу живота показа“ (*Σὲ γὰρ Μητέρα πρόξενον ζωῆς ἀνεδείξεν*) о. С. Окуловъ понялъ въ смыслѣ „молитвенная ходатаица“, „молитвенница о жизни“, и перевелъ эту фразу такъ: „on tehnyt Sinut, oman Äitinsä, elämän esirukoilijaksi“—„сдѣлать Тебя, Свою Матерь, жизни (молитвенною) ходатаицею“. По мнѣнію же о. А. Якубова, „ходатаица живота“ означаетъ здѣсь не молитвенницу, а „посредницу жизни чрезъ рожденіе Жизни и Жизнодавца“. „Молитвенниковъ и молитвенницъ, ходатаиствующихъ о жизни для насъ грѣшныхъ, вочеловѣчится благоволивый Богъ показа цѣлые сонмы, но Ходатаицу живота—едину, а потому къ ней здѣсь, какъ посредницѣ жизни относится и пророчество Давида: «Предста Царица одесную Тебе»“. Поэтому о. А. Якубовъ предлагалъ съ

своей стороны такой переводъ: „Sillä Sinut, oman Äitinsä, on elämän välittäjäksi tehnyt“, „ибо Тебя, Свою Мать, жизни посредницею сдѣлалъ“. Потомъ онъ призналъ прибавку „oman“, „свою“, излишнею въ виду того, что въ греческомъ *Μητέρας* стоитъ безъ члена, а вмѣсто прежняго *välittäjä* болѣе точнымъ нашелъ *välittäjä* („заставляющая быть посредницею“), такъ что во второмъ его переводѣ читалось: „Sillä Sinut, Äiti (зват. пад.), on elämän välittäjäksi tehnyt“. Терминномъ же *esirukoilija*, по его мнѣнію, искажается ученіе догматика о великомъ достоинствѣ Богоматери, какъ посредницы живота рожденіемъ Живота по плоти. Третій переводчикъ, протоіерей о. М. Казанскій, указывавшій, что слову *välittäjä* отвѣчаетъ въ Св. Писаніи не *πρόθερος*, а *μεσίτης* и *παράκλητος* (*välimies*, по замѣчанію о. С. Окулова, есть лишь мужескій родъ, *välittäjä*—общій), перевелъ данное мѣсто не буквально: „Sillä Sinut on pelastustyössä osan-ottavaksi Äitiksi tehnyt“, „ибо Тебя въ дѣлѣ спасенія участвующею Матерію сдѣлалъ“. 3) Наконецъ, въ разныхъ переводахъ неодинаковое мѣсто занимали предложенія, начинающіяся въ греческомъ текстѣ съ *ὅτι*.

По всемъ этимъ пунктамъ и даются разъясненія В. В. Болотовымъ въ его замѣчаніяхъ, которыя пересланы были въ комиссію высокопреосвященнымъ Антоніемъ (I).

А. Бриллиантовъ.

I.

Замѣчанія о. Якубова весьма дѣльны и вѣски.

а) Предложенія «да—обновить [вѣрнѣе съ греческаго «да возсоздастъ»]; можно ли это выразить по-фински? только слѣдуетъ имѣть въ виду особый оттѣнокъ въ понятіи «*πλάσσει*»: предполагается, что матерія (матеріаль) при этомъ не творится: она ямѣется на лицо; Быт. 2, 7: *καὶ ἔπλασεν*. Если бы художникъ вылѣпилъ изъ воска бюстъ какого-либо человѣка и затѣмъ, оставшись недоволенъ выраженіемъ лица въ бюствѣ, перелѣпилъ его вновь, то это и было бы вполнѣ точное *ἀνεπλασεν* ¹⁾),—принесеть,—совокупить и—спасеть» безспорно относятся къ «вочеловѣчиться благоволивый», а не къ «показа».

¹⁾ Въ оо. переводчики здѣсь ставятъ *uudistaa*; вѣроятно оно лучше идетъ сюда, чѣмъ *uudentaa* или *uusia*.

aaa) Эти дополненія логически необходимы при «вочеловѣчиться», потому что, для человѣческой мысли, Богъ во человѣчившійся. *primâ facie*, есть Богъ лучшее состоянiе (τὸ εἶναι ἴσα Θεῷ Филипп. 2, 6) пожелавшій переменить на худшее (зракъ раба, ἐταπεινώσεν). Это непонятно и—нуждается въ объясненiи чрезъ длинный рядъ ἵνα съ сослагательными. Воплощенiе не могло быть абсолютною (само въ себѣ) цѣлью Бога: поэтому и указана *конечная* цѣль воплощенiя.—Это признаетъ и самъ о. Окуловъ.

bbb) Отнести это ἵνα къ «показа» значитъ впасть въ грубѣйшую эоипскую маріолатрiю и допустить цѣлую вереницу догматическихъ нелѣпостей.

aaaa) Не по образу Богоматери мы созданы («Свой образъ»).

bbbb) Какъ сотворенная, Богоматерь не можетъ возсоздать (тварь творящая есть уже арианство).

cccc) Не она есть пастырь добрый (овца на раменахъ).

dddd) А если никто изъ оо. переводчиковъ не думалъ сомнѣваться въ томъ, что подлежащее при ἵνα—ἀναπλάση—προσαγάγη—συνάψη—σώση есть *Христосъ*, то предполагаемое посредство при всемъ этомъ Богоматери—представленiе, туманное какъ дымъ.

б) Столь же правъ о. Якубовъ и въ томъ, что *πρόξενος* никакъ нельзя переводить словомъ

esi—rukoilija—ksi

пред—молитвенниц—ею

Vor—beterin.

Этотъ смыслъ — ничтожнѣйшая изъ функцій древняго *πρόξενος*.

Въ античномъ государствѣ иностранецъ, ξένος, не могъ имѣть никакихъ правъ. Знакомое намъ положенiе консуловъ и пословъ было тогда невысказано. Посоль—иностранецъ, *κῆρυξ*, могъ появляться лишь въ чрезвычайной (и кратковременной) роли парламентаря и въ ней былъ неприкосновененъ («пословъ ни куютъ, ни ваютъ»), но консуломъ=постояннымъ представителемъ за своихъ единоплеменниковъ онъ быть не могъ. Поэтому античныя государства, не имѣя возможности держать напр. въ Афинахъ своихъ пословъ и консуловъ, изъ самыхъ почетныхъ и высокопоставленныхъ *афинскихъ гражданъ* (въ этомъ—соль положенiя) выбирали себѣ *πρόξενος*, *patronos*. Эти *πρόξενος*, обладая всѣми полномочiями пословъ и консуловъ, руководили своими совѣтами ввѣренныхъ ихъ попеченiю ино-

странцевъ. защищали ихъ интересы. отстаивали ихъ общечеловѣческія права (*ius gentium*); но все это они могли дѣлать не на основѣ своей экстерриториальности (какъ нынѣ послы). а наоборотъ—именно потому, что сами были *иолноправные аѳинскіе граждане*.

Это живописно обрисовываетъ положеніе Богоматери какъ *πρόξενος*. Она—*царица* (родъ высокоаристократическій), однако не сѣдить, а только *предстоитъ* одесную Христа (слѣдовательно она—не державна. а—какъ и аѳинскіе граждане—*πρόξενος*, однако *подданные* города Аѳинъ—видитъ во Христѣ Своего Господа).

Но все ея положеніе какъ *πρόξενος* должно всецѣло опираться на фактъ, что для Христа она—не иностранка (какъ мы *ξένοι*), но присная Ему. Чтобы изъять ее изъ нашего *нуждаю* рода и содѣлать ее *гражданкою* и *Своею*, чтобы, слѣдовательно, создать базисъ для ея поста какъ *πρόξενος*, отстаивающей наши высочайшіе интересы («животъ»), Онъ содѣлываетъ ее Своею *Ματὴρ*ю: *Μητέρα*—необходимое *средство* для осуществленія *цѣли* *πρόξενον*.

Отсюда открывается, что переводъ моего земляка И. Θ. Л—на: *σὲ Μητέρα πρόξενον*—«Тебя—Матерь ходатаицею», что предполагаетъ въ греческомъ *σέ, τήν Μητέρα, πρόξενον* (сравните «Тебе, одѣющагося свѣтомъ»—*Σέ, τὸν περιβαλλόμενον*; «Тебе, Бога, хвалимъ»—*Σέ, τὸν Θεόν, αἰνοῦμεν*; «Тебе, воплощеннаго Спаса Христа» (стиховна 5 гл.)—*Σέ, τὸν σπρωθέντα*; «Тя видящи—, солнце праведное (4 пѣснь, ирм. 4 гл.)—*σε—, τὸν ἥλιον*; «Тебе кланяются, солнцу правды»—*σέ προσκυνεῖν, τὸν ἥλιον*; «отъ Тебе чистыя, пройде» (догм. 6 гл.)—*ἐκ σοῦ τῆς ἀγνῆς προῆλθεν*) прямо ошибоченъ. потому что понимаетъ *Μητέρα* какъ *опредѣленіе* мѣстоименія *σέ*; но въ такомъ случаѣ стояло бы или *Μῆτερ* (зват.) или *τήν Μητέρα*.

Это *Μητέρα* слѣдуетъ переводить творительнымъ:

«содѣлалъ Тебя Своею Материю и (черезъ то) ходатаицею»

или же:

«явилъ намъ въ Тебѣ ходатаицу
=Тебя ходатаицею живота, содѣлавъ
Тебя Своею Материю, — Онъ, который безъ Отца
изъ Тебя и т. д.».

А потому всѣ переводы съ «*ομην Äitinsä*» = *τήν ἐαυτοῦ*

Μητέρα и съ «Äiti»=ῶ Μητέρα невѣрны, и правиленъ только переводъ о. Казанскаго съ «Äitiksi»=Μητέρα, если только и его не слѣдуетъ пояснить или энклитическимъ «—sä» или даже энергическимъ «ома—». Но финнскій транслативъ здѣсь долженъ быть непремѣнно.

Остается самый важный вопросъ: какъ перевести πρόξενος? Исходнымъ пунктомъ здѣсь можетъ быть только слѣдующій взглядъ на дѣло:

Ни одно изъ современныхъ культурныхъ государствъ не имѣетъ учрежденія, строго аналогичнаго съ постомъ древняго πρόξενος. А разъ отсутствуетъ герс, не можетъ быть въ культурномъ лексиконѣ и слова, означающаго это попятіе. Πρόξενος на современные языки не переводимо. Приходится замѣнить его подставкою другихъ болѣе или менѣе близкихъ понятій.

А) Славянское «ходатаицу» — замѣна не изъ особенно счастливыхъ.

α) «[О] Ра-т-ай»=тотъ, кто ореть (Микула Селяниновичъ); слѣд. «ход-ат-ай»=тотъ, кто ходить (по дѣламъ), собственно=нынѣшній крестьянскій «ход-окъ».

β) »Ходатай»—очень хорошая замѣна греческаго πρόξενος (не ходатай=ὁ πρόξενος, 4 пѣснь прм. 2 гл.). А πρόξενος—въ концѣ концовъ—есть «посолъ» въ нынѣшнемъ смыслѣ, т. е. присылаемый иностранецъ, и потому менѣе, чѣмъ πρόξενος.

Б) Πρόξενος—не esi-rikoilija

α) по основаціямъ, указаннымъ у о. Якубова, которыя я, съ моей точки зрѣнія, изложилъ бы такъ:

β) Πρόξενος почти не имѣетъ *нужды молить*. какъ esi-rikoilija; скорѣе онъ имѣетъ *право требовать*. Рѣчь проксена—не столько защита адвоката въ Кассационномъ Департаментѣ Правительств. Сената, сколько заключеніе оберъ-прокурора, которое имѣетъ въ виду не столько интересы кассатора, сколько интересы правосудія. Античный πρόξενος былъ прежде всего афинскій гражданинъ, поэтому, когда онъ дѣлалъ предложеніе въ интересахъ оберегаемыхъ имъ ξένοι, онъ дѣлалъ его именно потому, что находилъ его согласнымъ съ пользами афинскаго государства. Нынѣ же, напр. англійскій посолъ въ Парижѣ заботится только о выгодахъ англичанъ, а до французовъ ему горя мало: у нихъ хоть трава не расти, если только это не вредно для Великобританіи.—Вотъ что дѣлаетъ невыразимо высокимъ (строго нравственнымъ) поло-

женіе проксена и—не позволяеть изводить его на уровень «перваго просителя» [въдъ таково основное понятіе въ словѣ «esi-rukoilija»?], которому можно, а иногда и должно, и отказать. Словомъ, esi-rukoilija *слишкомъ мало* для πρόξενος.

В) Переводъ о. Казанскаго не удобенъ, во-первыхъ, тѣмъ, что очень не букваленъ: если ζωή есть ešmä. то нѣтъ принудительной необходимости ставить здѣсь «дѣло спасенія». А во-вторыхъ онъ предполагаетъ недостаточно широкій догматическій горизонтъ. Видимо о. Казанскій «участіе» Богородицы «въ дѣлѣ нашего спасенія» понимаетъ только какъ интегральный моментъ ея материнства, освѣщаетъ его только такъ, какъ можно освѣщать напр. то, что она—Слову «плоть взаимодействующая»: между тѣмъ, если бы она не была λόγῳ σάρκα δανείσασα, она не могла бы быть и Его Матерію. подобно тому, какъ треугольникъ не могъ быть и прямоугольникомъ, если бы въ немъ сумма квадратовъ двухъ катетовъ могла быть не равна квадрату гипотенузы. По моему мнѣнію, между πρόξενον и Μητέρα такой принудительной связи нѣтъ, а существуетъ только связь (въ извѣстномъ родѣ) per accidens: она, сдѣлавшись Матерію, могла бы и не быть πρόξενος. Πρόξενος отмѣчаетъ ся *служеніе*. Сравните слѣдующую параллель:

1. Христосъ	Св. Дѣва
α) Богочеловѣкъ,	α) Мать
Сынъ Человѣческій	
β) вѣчный архіерей,	β) Πρόξενος ζωής.
μεσίτης Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων.	

α) въ обѣихъ лишихъ необходимос основаніе. безъ котораго слѣдствие β) было бы невозможно; по α) представимо какъ соверпившійся, закопченный фактъ, β)—какъ продолжающееся служеніе. Въ «предстояніи» Царицы я вижу указаніе на то что она занимаетъ постъ, служить. Ср. о Христѣ-Первосвященникѣ Евр. 6, 20; 7, 24; 9, 24; 10, 11. 12.

Г) Переводы о. Якубова, на мой взглядъ, неудобны только корневою близостью къ «Välímies». Которое изъ двухъ, välittäjä или välityttäjä, болѣе приемлемо, не могу судить, потому что никакъ не могу уловить различія между финскими instructiva, factiva, operativa и essiva. Но если переводъ о. О. «välityttäjä» чрезъ «заставляющая быть посредницею» вполне точенъ и—нензбѣженъ, то повидимому отъ välityttäjä лучше отказаться. А «valittäjä» оо. переводчики благоволятъ очень экономить—

для грядущаго: это выраженіе имъ потребуется, когда они станутъ переводить, за тропаремъ, богородичень 3 гл.:

«Тя, ходатайствовавшую спасеніе рода нашего»

Ἡ, τῆν μεσιτεύσασσαν τῆν σωτηρίαν τοῦ γένους ἡμῶν.

Тогда безъ корня «väittää» обойтись будетъ невозможно.

Не будемъ же расточать его на πρόξενον.

Д) Мои предложенія—скорѣе отрицательнаго свойства.

α) Пс. 26 (27), 2: защититель живота моего=ὁπαρασπιστής τῆς ζωῆς μου=henkeni väkevuus едва ли удобно для πρόξενος и скорѣе годится, вѣроятно, для «Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила».

β) Пс. 3, 4: заступникъ мой=ἀντιλήπτωρ μου=kilpeni миѣ (съ Sanakirja tehnyt Karl Erwast ¹⁾ въ рукахъ) кажется чезрезчуръ уже вещественнымъ («щитъ мой»).

γ) Пс. 58 (59), 17. 18: заступникъ=ἀντιλήπτωρ=varjelus. Это понятіе не будетъ ли подходящимъ? Если это слово, по-видимому отъ скандинавскаго «vaerø», не имѣетъ въ финскомъ какого-нибудь слишкомъ военнаго оттѣнка (въ родѣ «конвоирования», «отраженія враговъ»), и если оно по значенію соприкасается съ нѣмецкимъ gewären *доставлять, давать гарантію, обезпечивать*, то, кажется, или varjelus или varjeliia могло бы быть замѣстителемъ слова πρόξενος.

δ) Пс. 45 (46), 8. 12. заступникъ=ἀντιλήπτωρ=tuki. Если въ этомъ словѣ не преобладаетъ понятіе чисто физической подпорки, то или tuki или tukitoivo можно было бы предложить оо. переводчикамъ на пробу для замѣны «ходатаицу».

ε) Какъ передано слово «Заступи», Ἀντιλαβὸς въ извѣстной эктепії? не удачнѣе ли, чѣмъ чрезъ корни varje и tuki? Греческое понятіе «заступленіе», ἀντιλήψις, весьма опредѣленно: я не могу чего нибудь сдѣлать (помѣриться съ врагомъ, уладить какія-нибудь запутанныя отношенія; не знаю, въ какую дверь толкнуться и т. п.); мой заступникъ *береть это дѣло на себя и устрояетъ его вмѣсто меня*. Древніе πρόξενοι тоже «брали на себя» уладить отношенія непризнаваемыхъ афинскимъ государствомъ иностранцевъ къ этому государству, были ἀντιλήπτορες τῶν ξένων.¹

ς) Какъ передаютъ финны напр. слѣд. выраженія: депутатовъ посылаютъ въ сеймъ не за тѣмъ, чтобы они тамъ упраж-

¹⁾ Полное заглавіе: Suomalais-Saksalainen Sanakirja tehnyt Karl Erwast. Finnisch-Deutsches Wörterbuch von Karl Erwast, Oberlehrer am Normallyceum zu Helsingfors. Tawastehus 1889. А. Б.

нялись въ краспорѣчи, а за тѣмъ, чтобы они *отстаивали* (*защищали*) интересы своихъ избирателей? Допустимо ли сочетание «hallita» (1 Тим. 3, 4) или «murhetta pidä» (1 Тим. 5, 8) съ «elämä»? Или въ «murheen—» слишкомъ выступаетъ понятие «печалованія»=«печали» и беретъ верхъ надъ понятіемъ «понеченія»?

Нельзя не обратить вниманія и на мѣсто, гдѣ ставятся предложенія съ *iva*.

Въ своихъ заключительныхъ переводахъ о. С. Окуловъ ставитъ—

въ первомъ всѣ эти *iva* прежде «Тя—показа» и передаетъ изъ чрезъ *translativus infinitivi*, напр. «да—спасеть»=*pelastaa ksensa*;

во-второмъ ставитъ всѣ *iva* тоже прежде «Тя показа», но передаетъ ихъ чрезъ простой *infinitivus* (напрям. да спасеть=*pelastaa*), однако зависящій отъ вставленнаго слова «желая» (котораго нѣтъ въ греческомъ).

Затѣмъ въ копіи со всей переписки:

а) въ первомъ переводѣ о. Окулова всѣ *iva*—прежде «Тя—показа» и переведены чрезъ *translativ*: да спасеть=*pelastaa—ksensa*.

б) въ первомъ переводѣ о. Якубова всѣ *iva*—послѣ «вочеловѣчится благоволивый» согласно съ греческимъ и переданы они, тоже согласно съ греческимъ, чрезъ союзъ *conjunctivus*:

да	—	спасеть
<i>iva</i>	—	σώσῃ
<i>että</i>	—	<i>pelastaisi</i> .

с) Во второмъ переводѣ о. Окулова:

всѣ *iva* переданы какъ въ первомъ переводѣ о. Якубова (*että—pelastaisi*), но стоятъ они послѣ «Тя—показа».

д) Во второмъ переводѣ о. Якубова:

всѣ *iva* стоятъ предъ «вочеловѣчится благоволивый» и переданы чрезъ *translativus* какъ въ а) (да спасеть=*pelastaa—ksensa*).

е) Въ переводѣ о. Казанскаго:

всѣ *iva*—послѣ «вочеловѣчится благоволивый», какъ въ б), но переведены они черезъ союзъ «*että*» съ простымъ *infinitivus* (*että—pelastaa*=буквально: «чтобы спасти»).

Если бы consensus oo. переводчиковъ призналъ конструкцію въ b) вполне удобною и съ точки зрѣнія финнскаго языка, то ей, согласной съ греческимъ текстомъ до буквальности, слѣдовало бы отдать предпочтеніе. Но, повидимому, она—очень искусственна. такъ какъ въ d) отъ нея отказывается и самъ о. Якубовъ.—Вѣроятно pelastaa, että pelastaa, että pelastaisi и pelastaaksensa въ финнскомъ имѣютъ свои опредѣленные оттѣнки.

Чтобы oo. переводчикамъ лучше согласить *тонъ* финнскаго перевода съ греческимъ подлинникомъ, позволю себѣ замѣтить слѣдующее:

Для моего лингвистическаго чутія выраженія:

«Чтобы продать медвѣжьёю шкуру, пужно напередъ убить медвѣдя» и

«Онъ убилъ медвѣдя, чтобы пролать его шкуру»

разнятся между собою.

Въ первой постановкѣ «чтобы» я вижу *очень сильно* выраженную цѣль, которая стала даже истиннымъ мотивомъ дѣйствія. Медвѣдя убиваютъ здѣсь—говоря языкомъ юристовъ—*съ предварительнымъ умысломъ*. Такъ разсуждаетъ промышленникъ—звѣроловъ, въ мысли котораго идея—«продать шкуру» съ необходимостью предшествуетъ идеѣ «убить медвѣдя».

Во второй постановкѣ «чтобы» я вижу *очень слабо* выраженную цѣль. Я затруднился бы признать ее даже мотивомъ дѣйствія. Выстрѣлъ въ медвѣдя и здѣсь былъ не безцѣльный. но—такъ сказать—здѣсь не было *предварительнаго умысла*. Это «чтобы» не стояло назойливо впереди въ умѣ; потому оно не поставлено впереди и въ рѣчи. Эта конструкція—почти повѣствованіе: убилъ медвѣдя и—продать его шкуру.

Греческій языкъ умѣетъ цѣль выражать и *весьма энергично* формою «εις τὸ σῶσαι ἑμᾶς» «во еже спасти насъ», и *сравнительно слабо*, полу-повѣствовательною формою въ видѣ ἵνα, стоящая послѣ главнаго предложенія. Сравните напр. Іоанн. 12, 40: ἐπέφωθεν αὐτῶν τῆν καρδίαν, ἵνα μὴ—στραφῶσιν. Вѣдь это скорѣе: «я потому не обратилъ имъ», чѣмъ строгое «чтобы они не обратились, для этого они и окаменили свое сердце».

Поэтому, если столь длинныя греческія предложенія,—какъ пишетъ о. Окуловъ,—слишкомъ неудобны для перевода на финнскій, я предложилъ бы oo. переводчикамъ попробовать, не выйдетъ ли чего нибудь складнаго по-финнски, если текстъ подлинника изложить такъ:

Ибо Тебя, о Богородица, [Своею] Матерію и жизни [нашей] защитницею ¹⁾ содѣлалъ Христосъ Богъ, когда Онъ для спасенія [pelastaa ksensa?] міра за благо усмотрѣлъ безъ отца ²⁾ отъ Тебя человѣкомъ содѣлаться.—Такимъ образомъ Онъ возсоздалъ чрезъ страсти [такъ! не «въ страстяхъ»!] поврежденный Свой ³⁾ образъ.—Онъ, нашедши сбившуюся съ пути и [потому=sekä??] въ горахъ затерявшуюся овцу, поднялъ [или: поднявъ] ее на Свои плечи и принесъ ее къ Своему Отцу, и соединилъ ее, такъ какъ Онъ [Самъ] и хотѣлъ, съ небесными силами. Ибо Онъ (Христосъ) щедръ и богатъ Своею милостію [или: Ибо Онъ щедръ, и много у Него милости (и велика Его милость)].

Переносъ послѣдняго выраженія на самый конецъ—повелительная необходимость. Выраженіе «Богъ милостію Своею богатый и щедрый Христосъ», вставленное въ самую средину догматика, портитъ его архитеконику: въ подлинномъ *ὁ ἕως τὸ μέγα καὶ πλοῦσιον ἔλεος* преднамѣренно поставлено на самомъ концѣ какъ refrain гимна: этотъ *finis coronat opus*. Сравните другіе догматики, оканчивающіеся выраженіями въ родѣ «яко всесилецъ», «спасеніе душъ нашихъ», «спастися (помиловатися) душамъ нашимъ», и конецъ отпуста на литургіи «яко благодать и человеколюбець» (а въ греческой практикѣ даже «ὡς ἀγαθός, καὶ φιάνθρωπος, καὶ ἐλεήμων Θεός»).
-----

¹⁾ Повидимому еще лучше было бы, если бы по-фински удалось перевести безъ натяжки: „жизни [нашей] защитницею [собственною] Матерію [Своею] содѣлалъ“, если это яснѣе выразитъ связь понятій „Мать“ и „отъ Тебя вочеловѣчиться“.

²⁾ Почему-то всѣ оо. переводчики передаютъ это *ἀπίτωρ* не чрезъ „ilman isästä“, какъ въ Евр. 7, 3, а чрезъ „isättömästi“. Который переводъ точнѣе выражаетъ не моментальность, а *постоянство* идеи „ἀπίτωρ“? Благоволятъ оо. переводчики провѣрить напр. на такой фразѣ: „Я просилъ Петра въ слѣдующій разъ зайти ко мнѣ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, однако Петръ и сегодня пришелъ ко мнѣ *безъ отца* [но Петръ, вслѣдствіе этого не сталъ *ἀπίτωρ*]. Можно-ли по-фински передать „писатель-анонимъ“ такъ, чтобы не вышло „писатель безъ имени“, т. е. писатель еще не достигшій громкой литературной извѣстности, еще пока незнаменитый [который однако въ будущемъ можетъ сдѣлаться и „писателемъ съ именемъ“]?

³⁾ Кажется, энергичное „ома-ц“ здѣсь совершенно необходимо: въ греческомъ τῆν ἑαυτοῦ выдвинуто на первый планъ и подчеркнуто вставкою ἀνέπλασεν между τῆν ἑαυτοῦ и εἰκόνα.

Получивъ замѣчанія В. В. Болотова, о. С. Окуловъ нашель нужнымъ обратиться къ нему за дополнительнымъ совѣтомъ для окончательнаго установленія перевода догматика и сверхъ того съ нѣкоторыми другими просьбами. Письмо объ этомъ къ В. В. было отослано имъ, вмѣстѣ съ приложеніями, сначала къ высокопреосв. Антонію 11 декабря 1888 г. и послѣднимъ переслано В. В. Болотову.

Въ письмѣ находился новый проектъ перевода, сдѣланнаго о. С. Окуловымъ на основаніи замѣчаній В. В. Болотова, и въ объясненіе его и для облегченія дальнѣйшей критики высказывались переводчикомъ его мнѣнія по поводу этихъ замѣчаній. а) *Uudistaa* нужно признать за самый лучший переводъ выраженія ἀναλλάξει, когда рѣчь идетъ объ образѣ Божіемъ, хотя можно бы перевести и чрезъ *jälleenrakentaa* (Дѣян. 1, 6). б) *Esirukoilija* не значитъ „первая молитвенница“, но „молящаяся за“, не *vorbeterin*, а *fürbitterin*, и близко къ понятію *προξενος*. *Valittäjä*, помимо корневой близости къ техническому въ богословіи *valimies*, и по своему филологическому строю (отъ *väli*—промежутокъ) не выдѣляетъ представленія о дѣятельномъ, сердечномъ служеніи *τοῦ προξένου*. *Modus factitivus valittuää* совершенно неумѣстенъ. Что касается предложеній В. В. Болотова (Д), то α) *väkvyys*, β) *kilpi*, γ) *varjelus*, δ) *tuki* и *tukitoivo* и ζ) *hallita* по тѣмъ или инымъ причинамъ непримѣнимы въ данномъ случаѣ. Но е) *puolustaja* или *puoltaja* (отъ *puoli*—сторона, „заступи“—*puolusta*) хорошее слово, хотя „можетъ указывать только на интересы *τοῦ ξένου*, тогда какъ *προξενος* долженъ былъ имѣть въ виду также и интересы города Аѳинъ“. Еще лучше ζ) *murheen pitäjä*, если бы не нѣкоторыя стилистическія неудобства при соединеніи его съ *elämän* (два genitivi), хотя можно напр. перевести описательно: *joka elämästämme murhetta pitää*. Самъ о. С. Окуловъ, соглашаясь остановиться на *murheen pitäjä* или *puoltaja*, по прежнему предпочелъ бы имъ *esirukoilija*. „Въ чемъ состоитъ *προξενία* Богоматери? Мнѣ кажется, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о такъ сказать юридическихъ Ея правахъ, которыя всецѣло принадлежатъ *ἐνὶ μεσότη*. *Προξενία* Богоматери можетъ опираться исключительно на заслуги *ἐνὸς μεσίου*, на Его милость, а этихъ заслугъ, этой милости можно у Бога только просить, молить (конечно христіанскою молитвою, которую въ данномъ случаѣ можно представить равносильною требованію *τοῦ προξένου*). Слово это, кромѣ того,

имѣя въ виду интересы τῶν ξένων, не игнорируетъ также и интересовъ Того, предъ кѣмъ προσεῖνᾶ совершается, такъ какъ молитва всегда имѣетъ въ виду славу Божию⁴. Поэтому въ приложенномъ переводѣ было удержано и теперь esirukoilija и все мѣсто переведено такъ: „Sillä, o Jumalansynnyttäjä, Sinut on Äidiksensä ja elämämme esirukoilijaksi tehnyt Kristus Jumala“; послѣ Äidiksensä о. С. Окуловъ находилъ при этомъ желательнымъ вставить еще слово valinnut.

Далѣе въ письмѣ о. С. Окулова заключалась просьба къ В. В. снабдить переводчиковъ авторитетнымъ совѣтомъ относительно слова προσκύνω. Въ греческихъ словаряхъ, по замѣчанію автора, ему даются разныя значенія, хотя на церковнославянской языкъ оно переводится повидимому исключительно глаголомъ поклоняться. Но соответствующее послѣднему финское kumartaa пригодно лишь въ томъ случаѣ, когда объектомъ προσκύνωσας бываетъ конкретный предметъ. и кажется страннымъ для мѣстныхъ лингвистовъ финскаго языка (лекторовъ учительской семинаріи) при абстрактномъ объектѣ, напр. въ выраженіи „kumartaa salaisuutta“ (поклоняться таинству). Въ подобныхъ случаяхъ самъ авторъ переводитъ προσκύνω глаголомъ kunnioitsen, какъ и И. Ловягинъ иногда переводитъ это слово глаголомъ „почитать“, напр. въ богородичнѣхъ на стиховнѣ 5 гласа.

Наконецъ въ заключеніе письма о. С. Окуловъ просилъ В. В. вообще о продолженіи съ его стороны просвѣщенной помощи, въ случаяхъ встрѣчи переводчиковъ съ непреодолимыми трудностями, и объ указаніи „хорошихъ пособій какъ къ уразумѣнію подлиннаго богослужебнаго текста, такъ и къ усовершенствованію въ знаніи греческаго языка“, чтобы при пополненіи запаса имѣющихся уже пособій не тратить напрасно небольшія находящіяся въ ихъ распоряженіи средства на приобрѣтеніе неважныхъ пособій съ оставленіемъ безъ вниманія солидныхъ.

Тогда же, повидимому, или вскорѣ послѣ того, былъ переданъ В. В. Болотову проектъ перевода 9 ирмоса воскреснаго канона 3 гласа „Новое чудо и боголѣпное“: „Tavaton jumalallinen ihme! Syntyen Neitseestä, Herra ikään kuin julkisesti käy [temppelin] suljetun portin läpi“ (Необычайное божественное чудо! Родившійся отъ Дѣвы, Господь какъ бы явно проходитъ заключенными вратами [храма] и т. д.).

В. В. Болотовъ отвѣчалъ на письмо, съ одной стороны,

пересланными о. С. Окулову чрез посредство высокопреосв. Антонія замѣчаніями о значеніи слова „поклоненіе“, о догматикѣ 4 гласа и о 9 ирмосѣ 3 гласа и указаніями касательно пособій для изученія греческаго языка и еврейскаго и тѣхъ затрудненій, съ какими встрѣчается приступающей къ изученію послѣдняго (II), съ другою—письмомъ отъ 28 декабря 1898 г., адресованнымъ прямо о. С. Окулову, съ наставленіями „по хозяйственной части“ касательно приобрѣтенія книгъ, съ замѣчаніемъ относительно богородична ѣ гласа и иллюстраціями къ правилу не гнаться въ переводахъ за излишней букввальностью (III). Такъ какъ въ упомянутомъ письмѣ о. С. Окулова о еврейскомъ языкѣ не говорится, то нужно предположить, что онъ еще разъ обращался къ В. В. до полученія его отвѣта. Между прочимъ, согласно съ разъясненіями В. В., по указанію высокопреосв. Антонія, выраженіе „ходатаицу“ въ догматикѣ было послѣ того переведено словомъ *rhoitajakъ*; предполагаемую же имъ вставку въ 9 ирмосѣ 3 гласа коммиссія не рѣшилась внести, чтобы не отступать слишкомъ далеко отъ подлиннаго текста.

Дальнѣйшее, посланное В. В. Болотовымъ о. С. Окулову письмо отъ 18 апрѣля 1899 г. (IV) было, какъ видно изъ его содержанія, отвѣтомъ на вопросъ послѣдняго о греческомъ подлинникѣ славянскихъ повседневныхъ молитвъ и о значеніи слова „спасать“, „спасеніе“. Это письмо, къ сожалѣнію, было уже послѣднимъ. Неожиданная смерть В. В. Болотова 5 апрѣля 1900 г. положила конецъ перепискѣ.

II.

«Поклоненіе».

Прежде всего — небольшая справка. Во Второзак. 6, 13 (5, 9); Мф. 4, 10; Лук. 4, 8 читается: «Господу Богу твоему

ПОКЛОНІИШИСЯ.

Въ еврейскомъ	יִשְׁתַּחֲוֶה tištāh ^a wéh тиштāх ^a vé
въ греческомъ	προσκυνήσεις
въ латинскомъ	adorabis
въ сирскомъ	tesgūd ^b , тесгудъ
въ эѳіопскомъ	tisgüd, тисгудъ
въ арабскомъ	úsgud, úсджудъ
въ армянскомъ	ԵՐԿՐԻՊԱԳԵՍ, еркирпагѣсъ
въ готскомъ	inveitais.

Значитъ ли это, что еврейское *tištàh^avá* дѣйствительно *переведено* на семь ¹⁾ языковъ (respectively: что греческое *προσκύνησε* переведено на латинскій, сирскій (эоипскій, арабскій), армянскій, готскій)?

Кто имѣеть маленькій опытъ въ переводахъ, тотъ не рѣшится дать отвѣтъ утвердительный. Не вѣроятно, чтобы во всѣхъ языкахъ обрѣлось слово, точно передающее смыслъ еврейскаго *שָׁחָה* *šàhah* *шакá* или греческаго *προσκύνην*. Видимо, вмѣсто идеальнаго *перевода*, идетъ подстановка понятій только приблизительно соответствующихъ, только *похожихъ*.

Не трудно доказать это и детально.

Что значить еврейское *шакá*? По всей вѣроятности *приимженіе себя* въ видѣ *земного поклона* или *паденія лицомъ на землю*. Характерныя мѣста: Исаи 51, 23; Исх. 34, 8 (по русскому переводу; сопоставленіе со славянскимъ=греческимъ интересно). Но изъ сопоставленія мѣстъ Быт. 24, 26; Исх. 12, 27; 31, 8; Числ. 22, 31; 1 Царствъ 24, 9; 28, 14; 3 Цар. 1, 16. 31 приходится сдѣлать тотъ выводъ, что *hištàh^awáh* [замѣтьте, что эта глагольная форма (такъ называемая возвратная) соответствуетъ V-й арабской, *taqáttala*; а пятая арабская «означаетъ состояніе, въ которое объектъ дѣйствія, означаемого второю формою (*qáttala*), приведенъ этимъ самымъ дѣйствіемъ»; а вторая форма (*qáttala*) непременно выражаетъ усиленіе, интенсивность дѣйствія, иногда въ формѣ экстенсивности (оно длится *очень долго*, повторяется *много разъ*, захватываетъ *очень много* объектовъ). Вотъ наглядные примѣры:

I. *tálima*, онъ знаетъ;

II. *tállama*, онъ учится (= употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы знать; допытывается; дознается);

V. *tašállama*, онъ выучился (= сталъ ученымъ)] означаетъ не самое паденіе лицомъ на землю, а какія-то движенія, сопровождающія это паденіе, или же—вѣрнѣе—состояніе, въ которомъ оказывается надшій лицомъ на землю вслѣдствіе этихъ *усиленныхъ* движеній.

Слѣдовательно, намъ не извѣстно, въ чемъ именно (въ какой подробности) евреи полагали суть, квинтъ-эссенцію своего поклоненія.

---

¹⁾ Намѣрено опускаю коптскій переводъ, потому что буквальный смыслъ египетскаго *уштъ-мъ* по крайней мѣрѣ—неизвѣстенъ (я не знаю, какъ оно писалось іероглифами).

Три другіе семитскіе перевода, сирскій, эіопскій, арабскій,—согласно переводятъ (еврейское ли *hîstâh^awâh* или греческое *προσκυεῖν*, это пока безразлично) «поклонившія» однимъ и тѣмъ же глаголомъ «sgd» (арабскимъ *sâgâda sâdжада*). Что этотъ корень даетъ понятіе о религиозномъ поклоненіи, это извѣстно всѣмъ (хотя и не всѣ объ этомъ догадываются); всѣмъ извѣстное слово «мечеть» есть испорченное арабское «*masgid^{un}*» ¹⁾ = *мáсджидъ* = *мэсджедъ* = *покланяльня*, мѣсто гдѣ кланяются. Подъ «sgd» разумѣлся земной поклонъ (Дан. 2, 46; 3, 5. 6). Замѣчательно, что и евреямъ (Исаі. 44, 15. 17. 19; 46, 6) глаголъ «*sâgâd^h*» извѣстенъ, но употребляется онъ (на ряду съ *hîstâh^awâh*) тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о поклоненіи идоламъ. Вѣроятно какую либо подробностію поклоненія *sâgâd^h* отъ поклоненія—*hîstâh^awâh* отличалось.

Греческое *προσκυεῖν* есть очевидное *πρός* + *κυεῖν*. Глаголь *κυεῖω* переводятъ *osculor. цѣловать*. Следовательно, *προσκυεῖν* значитъ: привносить
давать кому либо поцѣлуй. Но прилагалось слово *προσκυεῖν* къ двумъ неодинаковымъ дѣйствіямъ.

а) Оно означало и практикуемый у персовъ поклонъ, точно описанный въ армянскомъ ²⁾ переводѣ; армянское *բրկիր* *պաղաւել* *еркір-паганѣль* значитъ «землю цѣловать»: кто *προσεκίνει* царю персидскому, тотъ повергался на землю и цѣловать ее. (Дальнѣйшее развитіе = смягченіе обряда: вмѣсто земли цѣлуютъ край (подолъ) одежды, цѣлуютъ ногу, цѣлуютъ колѣно). Следовательно, поклонъ (въ нашемъ смыслѣ слова) у персовъ былъ только средствомъ для цѣли (для цѣлованія земли).

б) Оно означало и дѣйствіе употребительное у грековъ: подносили къ устамъ руку и затѣмъ простирали ее по направленію къ тому, кого хотѣли привѣтствовать,—посылали ему воздушный поцѣлуй. По всей вѣроятности этотъ самый жестъ озпачаетъ и латинское «*ad oro*»: подносить (руку) *ad os*, къ устамъ.

Наконецъ слово *προσκυεῖν* прилагали и къ колѣнопреклоненію предъ статуями боговъ и къ молитвамъ предъ ними.

До сихъ поръ я дѣлалъ видъ, будто выраженія *κυεῖω*

¹⁾ Нынѣ арабы окончанія—*унъ* не произносятъ.

²⁾ И это неудивительно: армяне, какъ и персы, принадлежать къ иранской расѣ; они—сосѣди персовъ; они долгое время были подданными персовъ. Всего этого болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы вѣкторыя бытовыя явленія оказались общими у армянъ и персовъ.

цѣлую намъ понятны. Очевидно, конечно, что поцѣлуй—*osculum*, какъ нѣчто совершаемое устами, *os*,—есть поцѣлуй европейскій. Но что и *κυνέω* искони означало европейскій же поцѣлуй, это далеко не безспорно. *Κυνέω* есть слово, не помнящее родства: ни въ санскритѣ, ни въ иранскихъ языкахъ, ни въ германскихъ, не нашли общаго съ *κυνέω* корня (во всякомъ случаѣ *agist* отъ *κυνέω* *ἔ-κυσσ-α* и нѣмецкое *Kuss*, *поцѣлуй*, не имѣютъ общаго корня). А можетъ быть филологи не находятъ этого корня только потому, что уволили себя отъ труда подумать, что могли разумѣть подъ поцѣлуемъ въ доисторическое время и греки и не греки. Еврейскій глаголъ *נָשָׂא* нашакъ греки переводили словомъ *φιλεῖν*, цѣловать. Его сопоставляютъ, однако, съ арабскимъ *نَاسِطًا* *нюгаты*, *обнюхивать*. Быт. 27, 26. 27—живой комментарий на эту сторону древнееврейскаго поцѣлуя. И у какого-то изъ сибирскихъ народовъ (у бурятъ?) мать не цѣлуетъ свое дитя, а обнюхиваетъ его. Можетъ быть то же самое въ древности означало и *κυνέω*, и въ такомъ случаѣ оно, быть можетъ, происходитъ отъ *κυν-ός*: извѣстно превосходное обоняніе *собаки*, ея умѣнье по запаху отыскать человѣка.

Этотъ выводъ можетъ представляться и страннымъ и невѣроятнымъ; но вотъ аналогія. Въ еврейскомъ языкѣ есть глаголъ *גָּמַל*, *отплатилъ зломъ за зло*. Въ еврейскомъ, сирскомъ, арабскомъ, эіопскомъ, есть имя *gāmal*, *γάρμηλ-ος*, *верблюдъ*. Несомнѣнно корень «*gm*l»—одинъ и тотъ же у глагола и у имени. Полагаютъ, что верблюда назвали *gāmal* за его хорошо извѣстную злопамятность. Но можетъ быть дѣло стоитъ и наоборотъ: евреи свой глаголъ *gāmal* произвели отъ имени *gāmal*, такъ что *gāmal*, можетъ быть, значить собственно «*наверблюдилъ*», = съ злопамятствомъ верблюда отмстилъ.

Итакъ, въ концѣ концовъ и корень глагола *προσκυνεῖν* нельзя считать яснымъ.

Готское «*inveitan*» едва ли значить что-нибудь другое кромѣ «*seinen Blick auf etwas werfen*», возвести на что-либо свой взоръ [конечно съ подлежащимъ выраженіемъ: благоговѣйный, молящій].

Что славянское «*покланѣтисѧ*» описываетъ то физическое явленіе, которое язычникъ замѣчалъ ¹⁾ во время молитвы у греческихъ христіанъ, ясно для всѣхъ.

¹⁾ Т. о. готъ обратилъ вниманіе на одну подробность (возведение ошей), славянинъ на другую (нагибаніе).

Итакъ. древніе переводы представляютъ лишь подмѣну подлиннаго выраженія сходными по смыслу словами, а никакъ не буквальный переводъ. Это не позволяетъ требовать буквальности и отъ перевода на финнскій языкъ. Если выраженія въ родѣ «поклоняемся страдемъ Твоимъ» въ финскомъ даютъ что-то непонятное или только странное,—то лучше передать ихъ описательно.

Возможно, конечно, возраженіе: богослужебныя книги должны создать богословскій языкъ, воспитать извѣстнымъ образомъ эстетическій вкусъ народа.

Отвѣтъ не труденъ. Мы уже опоздали. Финнскій языкъ не есть уже мягкій, ничею рукою не тронутый воскъ, не есть *res nullius*. Финновъ мы застаемъ не язычниками, а христианами протестантскаго исповѣданія. Хорошо учить, но—иногда—не слѣдуетъ переучивать. Уступка здѣсь умѣстнѣе упорства во имя туманной и весьма отдаленной цѣли.

И во всякомъ случаѣ мы опоздали для того, чтобы финновъ сдѣлать православными греками. Вѣдь даже и грекамъ не удалось этого сдѣлать съ нами, славянами: вѣдь и для насъ выраженія въ родѣ «поклоняемся страдемъ Твоимъ» не имѣютъ—если можно такъ выразиться—того тонкаго аромата, какой они имѣли для богословски образованнаго и отлично знавшаго исторію христологіи грека (Разумью слѣд. ел штрихи.—Если—возражаютъ каѳоликамъ—во Христѣ не едино естество, то вы признаете во Христѣ двухъ Сыновъ: одного поклоняемаго, другого *непоклоняемаго*.—Отвѣтъ, разумѣется, былъ: мы поклоняемся единому Христу, единому Сыну, *единой Ипостаси*.—Если—возражаютъ потомъ—вы признаете во Христѣ обою естеству (существу) свойства цѣла и *по соединеніи* и, во имя этого, позволяете себѣ «различать» эти свойства и *по соединеніи*, то вы расторгаете это единеніе и вводите двухъ Сыновъ, двухъ Христовъ, со всѣми послѣдствіями этого двойства.—Нѣтъ, мы признаемъ и для васъ безспорныя истины: Христось плотію пострадалъ *безстрастный божествомъ*, но и безстрастный и пострадавшій—единъ Христось, единъ Сынъ, едина Ипостась. И для показанія этого единства вырабатывается такъ называемое *ἀντιμετάστασις τῶν ὀνομάτων*, переставленіе именъ,—особый языкъ, по преимуществу литургическій (Пресущественнаго раждаетъ, Неприступному приносить). «Поклоняемся страдемъ Твоимъ»—конспектъ отвѣта на эти

возражения: въ Богочеловѣкѣ есть сторона *только* человѣческая («страсти»), но нѣтъ стороны *непоклоняемой*.

Возвращаюсь къ догматикѣ 4 гл.

а. Uudistaa уже потому лучше, чѣмъ—rakentaa, что въ послѣднемъ глаголѣ, если я не ошибаюсь, очевидно дѣйствуетъ *архитекторъ*, а не ваятель.

б. Насколько я понимаю, fürbitterin еще менѣе выдѣляетъ Богоматерь изъ ряда другихъ молитвенниковъ и молитвенницъ, чѣмъ «vorbeterin». При томъ esi-rukoili -- не потребуетъ ли для передачи слова «предстательство — ство, — ница»?

(Впрочемъ картина «предстательства» хорошо выдержана едва ли не въ одной молитвѣ — ектеніи на литіи: «Спаси, Боже, люди Твоя».

Къ Богу является цѣлая депутація. Въ самой ея главѣ— Богоматерь: ей предоставлено право слова: она старшая, она— посоль. Все это выражено греческимъ ταῖς πρεσβυταῖς (у насъ безвѣтное «молитвами»). Πρέσβυς посоль (legatus)—какъ показываетъ слово πρεσβύτερος—есть уважаемое и по самому возрасту лицо, старѣйшина; но legatus есть непременно и orator, обязанный изложить—и хорошо изложить—цѣль своего посольства.

Въ своей oratio Богоматерь ссылается на «δύναμις», на titulus, на правовой—такъ сказать—базисъ, который даетъ ей возможность предъявить свое ходатайство. Эта δύναμις—честный крестъ.

А за самую esi-rukoiliija *стоятъ впереди* другихъ членовъ посольства святые ангелы и челоѣки. Имъ говорить что либо нѣтъ надобности—при такой esi-rukoiliija,—для нихъ достаточно *стоятъ предъ* очами Господа и самымъ своимъ присутвіемъ свидѣтельствовать, что и они просятъ о томъ же самомъ.

Вѣроятно для передачи подобныхъ картинъ esi-rukoiliija потребуетъ непременно—для замѣны ли греческаго πρεσβυταῖς, или для замѣны προσταῖας).

Разъ murhetta pitää неудобно стилистически, то на

puolustaja или puoltaja

слѣдуетъ остановиться:

aaa) Благодаря частому повторенію малой ектеніи, это выраженіе—безъ долгаго раздумья—понятно каждому финну и не будетъ «дивить» своею новостью.

ббб) Его корень—«сторона»,—кажется, пзъ мыслимыхъ наилучшій. Замѣчаніе о. Окулова: «*πρόξενος*» долженъ былъ знать также и интересы города Аѳинъ» совершенно справедливо. Но онъ, въ своемъ увлеченіи, требуетъ *невозможно* отъ человѣческаго слова и какъ будто забываетъ, что вѣдь и греческое *πρόξενος* не выражаетъ всей полноты смысла этого положенія. Но такъ всегда бываетъ въ жизни. Если обо мнѣ въ Совѣтѣ, въ какомъ либо специальномъ случаѣ, стану говорить какъ о докладчикѣ или какъ о рецензентѣ диссертации, то этимъ не будетъ поставлено даже только на второй планъ мое званіе—и мои права—какъ члена Совѣта; напротивъ, будетъ указанъ только особый, специальный признакъ, отличающій меня, въ данное засѣданіе, отъ прочихъ членовъ Совѣта. И афиняне, называя одного изъ своихъ согражданъ *πρόξενος*, указывали только на его отличительный признакъ, *differentia specifica*; его въ сущности обзывали «*сторонникомъ иностранцевъ*», предполагая, какъ само собою разумѣющееся, *genus proximum* «гражданинъ Аѳинъ», нисколько не характеристичное для проксена, когда на него смотрѣли изъ центра Аѳинъ, а не изъ-за границы.

Отъ «*valinnut*» лучше воздержаться.

ааа) Это будетъ во всякомъ случаѣ вставка, неоправдываемая подлинникомъ.

ббб) Какъ бы не подать мысли о *Wahlverwandtschaft*, родствѣ по выбору? Я что-то не припоминаю мѣста, гдѣ бы именно къ «Матери» прилагалось опредѣленіе «избранная». Она—«избранная отъ всѣхъ родовъ», она—«богоизбранная отроковица»; но Матерію она *стала, бысть*, а не избрана только.

ввв) Во всякомъ случаѣ мудрено будетъ отстранить и пытливымъ вопросъ: что крѣпче: *valinnut* или *tehnyt*?

И «*omaa*» предъ «образъ» конечно лучше опустить, если оно только портитъ рѣчь. «*Ne uerbum uerbo reddas, fidus interpretres*»,—«не переводи непременно всякое слово, если хочешь перевести вѣрно»,—руководящее правило для всѣхъ переводовъ. Я опасался, что по требованію финскаго языка «—*sa*» безъ «*omaa*» не въ силахъ выразить понятія «Свой» достаточно ясно.

Позволю себѣ нѣсколько словъ и о 9 ярм. 3 гл.

Очень вѣроятно, что «*tavaton jumalallinen*» — лучшая изъ возможныхъ передача словъ «*καίνον—θεοπρεπές*». Но я возбуждаю вопросъ — точнѣе предлагаю его на обсужденіе оо. переводчиковъ — объ экономіи въ словахъ. Которое либо изъ этихъ понятій не потребуется ли для замѣны другихъ греческихъ словъ? Предвидя это, можно подумать и о возможныхъ параллеляхъ. Напр. *jumalallinen* есть букв. «божественное», *θεῖον*. «Божественная литургія». «Божественное сіе и всечестное совершающе торжество». И особенно «Божественное, τῆν θεῖαν, Твое разумѣвъ истощаніе» (4 ярм. 5 гл.). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ «божественное» — почти *антитезъ* «богоприличному». Истощаніе — страданіе есть нѣчто «смирненное», челоуѣческое, и *въ этомъ смыслѣ* не «богоприличное», не «богоуподобное». Конечно и истощаніе совершилось «богоуподобно» (*плотию*, а не по божеству); но ирмосъ отмѣчаетъ *не эту* сторону истощанія: онъ просто констатируетъ фактъ высочайшей (ужаснувшей пророка) цѣнности этого истощанія: истощилъ Себя — Богъ!

Для отгѣненія подобныхъ неоднородныхъ случаевъ не найдется ли въ финскомъ буквальной замѣны слова *θεοπρεπές*, «достойное Бога», *gotteswürdig*? «*Arvoinen*» не подходитъ сюда? Конечно его слѣдуетъ отстранить, если оно передаетъ только такія понятія, какъ «цѣна ему — грошъ», «рублевой стоимости».

А «*tavaton*» благоволятъ отцы переводчики провѣрить на слѣдующей скалѣ:

νέον—καίνον—ξένον—ἀλλότριον.

Переводы *Novum Testamentum*, *Usui Testamenti*, *Новый Заветъ*, — не изъ счастливыхъ: въ подлинномъ вѣдь не *Νέα*, а *Καινή*.

Νέον, новое только *хронологически*, молодое, которое вѣ — когда и состарится;

καίνον, новое *качественно*, которое не старѣеть никогда.

Когда на столѣ въ первый разъ въ данномъ году появляются огурцы, картофель, деревня зоветъ эти плоды «новая новинка», *νέον*. Зимой эти же самые огурцы и картофель будутъ уже не *νέον*.

Когда садовникъ различными удобреніями, поливкой, прививками, добился того, что яблоня принесла яблоко или осо-

бенно большое пѣи неизвѣстнаго ранѣе вкуса, это яблоко уже *καιόν*. Лучи Рѣнтгена — *καιόν*, пока наука различаетъ ихъ, какъ особый классъ, отъ извѣстныхъ доселѣ лучей свѣтовыхъ, тепловыхъ, химическихъ. Лучъ Рентгена, по этой сторонѣ, будетъ *καιόν* и въ 2898 г.

Духъ, такъ сказать, пришпориваетъ природу, чтобы вырвать у нея что либо *καιόν*, тогда какъ сама по себѣ она, при правильномъ круговоротѣ явленій, способна давать, во время свое, только нѣчто *νέον*.

Продолженіемъ *καιόν* являются *ξέρον* и *ἀλλότριον*; здѣсь неестественное граничить уже съ противоестественнымъ. Различіе *ξέρον* и *ἀλλότριον* мѣтко выражено въ ирмосѣ:

Чужде, *ἀλλότριον*, матеремъ дѣвство (β),
и странно, *ξέρον*, дѣвамъ дѣтороженіе (α).

Ср. «Матя (α) убо позналася еси па чѣ *εστειναι*, ὑπὲρ φύσιν, пребыла же еси дѣва (β) па чѣ *σлова и разума*.
ὑπὲρ λόγον καὶ ἔννοιαν.

Дѣва *еще не* мать: мать *уже не* дѣва.

Дѣва, когда родить, *не будетъ* дѣвою: мать *уже перестала* быть дѣвою.

Въ «странномъ», *ξέρον*, извѣстные намъ законы природы *побѣждаются* или *будутъ побѣждены* (а будущее всегда закрыто отъ насъ дымкою, какъ неизвѣстное): въ «чуждемъ», *ἀλλότριον*, они *уже побѣждены* (на прошедшее мы привыкли смотрѣть, какъ на вполне намъ извѣстное); и побѣждены не только законы природы, но и самый нашъ разумъ, наша логика, наша манера—понимать вещи, выработавшая аксіому: «factum infectum fieri nequit»: дѣвство матери отмѣняетъ совершившійся фактъ (при нашемъ способѣ пониманія мы говоримъ: «перестала быть», а не «перестанетъ быть»).

Попробуйте перевести эти строки: «Чужде матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣтороженіе». Не понадобится ли «*tavaton*» для передачи «странно»? А въ такомъ случаѣ нельзя ли найти аналогичное слову *tavaton* выраженіе, но *меньше энергичное*?

Но, разумѣется, если это окажется затруднительнымъ, то можно *tavaton* ставить и вмѣсто *καιόν* и вмѣсто *ξέρον*.

«*Ikkäin kuin*» «какъ бы» вставлено вѣроятно для того, чтобы слушатели не подумали, что говорится о прямомъ историческомъ фактѣ.

Но я предложил бы такую вариацию подлинника:

«Необычайное достойное Бога¹⁾ чудо! Господь какъ бы явно проходить заключеннымъ вратамъ храма²⁾. Онъ³⁾ есть безплотный Богъ при входѣ⁴⁾, но въ плоть облеченнымъ являя при выходѣ оттуда; и врата остаются заключенными. Такъ Христось Богъ родился отъ Дѣвы, и $\frac{\text{Она}}{\text{Дѣва}}$ ⁵⁾ $\frac{\text{пребыла}}{\text{осталась}}$ Дѣвою. $\frac{\text{Ее}}{\text{Сію Дѣву}}$ ⁵⁾ Бога Матерію $\frac{\text{признавая}}{\text{исповѣдая}}$ ⁶⁾; мы несказанно Ее величаемъ».

Вставка «Такъ Христось—Дѣвою» на этомъ мѣстѣ не только разъяснить смыслъ пророческаго видѣнія «заключенныхъ вратъ», но и составить удобный переходъ къ заключительному: «Сію неизреченно яко Богоматерь величаемъ».

Я считаю очень хорошимъ «Griechisch-Deutsches Schul-Worterbuch zu Homer. Herodot, Aeschylus, Sophokles, Euripides, Thukydides, Xenophon, Platon, Lysias, Isokrates, Demosthenes, Plutarch, Arrian, Lukian, Theokrit. Bion, Moschos und dem Neuen Testamente soweit sie in Schulen gelesen werden. Von Dr. Gustav Eduard Benseker. Dritte verbesserte Auflage. Leipzig, V. G. Teubner, 1867. SS. 860, in Lex.—8vo».

Въ настоящее время продается, у того же V. G. Teubner, Griechisches Schulwörterbuch. I. Griechisch-Deutsch. Von G. E. Benseker. 9. Aufl. von G. Autenrieth, 1891, всего за Mark 6, 75 Pf., а можетъ быть и 10-е или 11-е изданіе. Но этихъ новѣйшихъ изданій я не имѣлъ подъ рукою и не рѣшаюсь рекомендовать ихъ, опасаясь, что всѣ они хуже 3-го изданія 1867 года. Михаилъ Иван. Орловъ пользовался однимъ изъ

---

¹⁾ Если это перевести возможно.

²⁾ Можно въ печатной книгѣ поставить здѣсь на полѣ цитату: Iezekiel, 44, 2.

³⁾ Надѣюсь въ финскомъ понятно, что „Овъ“ не = „храмъ“, а „Господь“.

⁴⁾ Можно ли въ финскомъ не прибавлять здѣсь „во храмъ“ или — въ крайнемъ случаѣ—поставить (вм. „во храмъ“) „туда“?

⁵⁾ Чтò удобнѣе? верхнее или нижнее?

⁶⁾ Имѣю въ виду догматикъ 3 гл.: „Богородицу исповѣдающихъ Тя“ *βρολογοῦντων* Σε. Предполагаю, что буквальное „Ее, какъ Бога-Матерь, мы несказанно величаемъ“ въ финскомъ передать затруднительно; а если не затруднительно, то лучше обойтись безъ вставки „исповѣдая“ и перевести буквально.

новѣйшихъ изданій Бензелера и—повидимому—не находить въ немъ тѣхъ подробностей, которыя даны въ 3-мъ изд. Бѣда въ томъ, что это—*Schulwörterbuch*. Спросъ на книгу—огромный, и она «улучшается»—быть можетъ—только въ «педагогическомъ» отношеніи: выбрасываютъ изъ Бензелера все то, что «ненужно» по нынѣшнимъ германскимъ программамъ, все то, что только «даромъ» обременить головы юныхъ «гимназистовъ» и что—своею длиннотою—можетъ даже помѣшать имъ «быстро» готовить уроки.

Поэтому я рекомендовалъ бы антикварнымъ путемъ приобрести именно *Dritte verbesserte Auflage 1867* самого *Dr. G. E. Benseler*, а не трудолюбіе *Herrn G. Autenrieth* новѣйшаго чекана.

Но это — фондъ, такъ сказать, коренная лошадь. Не мѣшаешь, сверхъ того, запастись и прѣстѣжными. Нерѣдко бываетъ или интересно или прямо полезно знать первоначальное (часто очень матеріальное) значеніе греческаго слова; а для этого нужна помощь уже сравнительной филологіи (Бензелеръ даетъ ее довольно часто, но конечно—послѣ 1867 г.—и самъ нуждается въ контролѣ). Дѣло въ томъ, что греческая азбука весьма неудовлетворительна: греки растеряли древнее Н = ' (густое дыханіе) = лат. h, и древнее F (такъ наз. дигамма) = лат. v, и оставшись только при двухъ надстрочныхъ придыханіяхъ, пишемыхъ лишь въ началѣ словъ, натворили въ своемъ языкѣ немало несообразностей. Напр. *мѣсяцъ* мы знаемъ какъ $\mu\acute{\eta}\nu$ — $\mu\eta\nu\acute{o}\varsigma$ — $\mu\eta\nu\acute{\iota}$. Между тѣмъ онъ изъ-начала былъ $\mu\acute{\eta}\nu\text{Ц}$, $\mu\eta\nu\text{Н}^{\acute{o}}\varsigma$, $\mu\eta\nu\text{Н}^{\acute{\iota}}$. И только при этомъ $\mu\eta\nu\text{Н}^{\acute{\iota}}$ = «*mēni*» становится понятно лат. «*mensi*» (греческое Н = h = ' соответствуетъ санскритскому — нѣмецкому — латинскому S, славянскому G) и слав. мѣс-яць. — Далѣе: $\acute{\rho}\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$, $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ теку, $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ говорю, $\acute{\rho}\acute{o}\delta\omicron\nu$ роза, въ нынѣшнемъ греческомъ одинаково начинаются съ $\acute{\rho}$. Между тѣмъ должно бы писать $\acute{\rho}\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$ = лат. гара, нѣм. Rübe, русск. «рѣпа». Въ словахъ гара Rūbe рѣпа нѣтъ звука, предшествующаго звуку R ρ; слѣдовательно густое дыханіе въ $\acute{\rho}\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$ стоять *per abusum*. — Оно стоитъ совершенно правильно въ $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ теку = $\text{Пр}\acute{\epsilon}\nu\text{-}\omega$ = корню «*sgu*» = нашему «с-т-ру-я» (вмѣсто «сруя»), = нашему «островъ» (вмѣсто «осруй», мѣсто остроуенное, вокругъ котораго струится вода). Но $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\omega$ говорю равно $\text{Гр}\acute{\epsilon}\text{-}\omega$ = корню *vte*. И $\acute{\rho}\acute{o}\delta\omicron\nu$ есть $\text{Гр}\acute{o}\delta\text{-}\omicron\nu$ = *vrod* = армянскому *vard* роза. Назову еще $\acute{\iota}\pi\omicron\varsigma$ конь. Густое дыханіе здѣсь нелѣпость. Санскритское *aśva-s* показываетъ, что въ греческомъ было первоначально

ἰκφο-ς = ikvo-s = лат. equi-s; потомъ стало съ одной стороны ἰκφο-ς = ipvos и затѣмъ ἰκφο-ς, съ другой стороны ἰκφο-ς.

Словомъ, реставрировать первоначальный видъ греческаго слова можно только при помощи сравнительной филологіи. И я рекомендовалъ бы еще два пособія:

1. Walther Prellwitz, *Etymologisches Wörterbuch der Griechischen Sprache*. Göttingen 1892 ¹⁾.—Prellwitz излагаетъ теорію современныхъ корифеевъ сравнительнаго языковѣдѣнія, — на мой взглядъ перѣдко довольно рискованныя.

2. Georg Curtius, *Grundzüge der Griechischen Etymologie*, Leipzig 1879, *5-te Auflage* (приобрѣсти можно, кажется, тоже только антикварнымъ путемъ). Проф. Курціусъ представляетъ уже нѣсколько старую школу сравнительной филологіи; но ааа) онъ паче иныхъ потрудился; ббб) онъ всегда былъ готовъ «сжечь то, чему поклонялся, поклониться тому, чтѣ сжигать», я бросаю самыя красивыя догадки, если находилъ противъ нихъ серьезныя возраженія; ввв) онъ, по-этому, въ высшей степени остороженъ въ своихъ выводахъ, и даетъ весьма полезныя предостереженія противъ увлеченій новѣйшихъ, отразившихся у Прелльвитца (напр. для Прелльвитца ἔκφο-ς и küss-en—одинъ корень, для Курціуса—пѣтъ, и въ данномъ случаѣ Курціусъ правъ наибезусловнѣйшимъ образомъ, какъ понятно всякому, кто знаетъ, что греческое κ въ нѣмецкомъ даетъ не k, а h: κέρα-ς cornu rogor = нѣм. Horn, καρδ-ία cord-is сердце = нѣм. Herz, κολ-ός собаки = нѣм. Hund, δέκ-α десять = zeh-n.—Понимаетъ это соотношение между κ и h и Прелльвитцъ; но увлеченіе есть сила: хочется хоть повидимому знать; все же какъ будто лучше, чѣмъ наотрѣзъ не знать).

И для еврейскаго языка потребуется еврейскій лексиконъ. Мой ручной экземпляръ—

Lexicon manuale Hebraicum et Chaldaicum in Veteris Testamenti libros latine elaboravit Guil. Gesenius, Lipsiae 1833.

Это старенькое латинское изданіе самого Гезениуса вѣроятно въ ⁹/₁₀ случаевъ окажется вполне пригоднымъ, особенно въ рукахъ начинающаго.

Въ настоящее время, однако, продается уже

Wilh. Gesenius, *Hebräisches und aramäisches Handwörter-*

¹⁾ Теперь имѣется 2. verbesserte Auflage, 1905.

buch über das Alte Testament. 12. völlig umgearbeitete Auflage. In Verbindung mit Prof. Albert Socin und Prof. H. Zimmern bearbeitet von Frants Buhl. Leipzig 1895.

И Вамъ я рекомендовалъ бы остановиться на одномъ изъ этихъ изданій. Или 12-е изданіе 1895 г. (или 13-е, 14-е, если таковое выпло, но *непрервнно* обработанное Франтсомъ *Булемъ* совместно съ *Социномъ* и *Циммерномъ*)¹⁾. Или же латинское изданіе 1833 г. Какое нибудь другое изданіе Гезеніуса приобрѣтать не совѣтовалъ бы, такъ какъ, напр. 9-е изданіе 1883 г., обработанное парю нашихъ дорлатензеровъ, профф. Volck und Mühlau, вызвало всеобщія порицанія компетентныхъ ученыхъ въ Германіи.

Грамматику приобрѣтите

Hebräische Grammatik von Prof. H. L. Strack (она входитъ въ составъ общаго изданія: Porta Linguarum Orientalium) -- aus Verlag H. Reuther (Berlin Leipzig Karlsruhe) и разумѣется самое новѣйшее изданіе, какое только существуетъ («sechste Auflage 1896»; gebunden Mark 4, слѣд. около 2 рублей²⁾).

Еврейская Грамматика Ив. Гавр. Троицкаго неудобна для начинающихъ.

Такъ какъ, по Вашимъ словамъ, съ еврейскимъ языкомъ (а слѣд. и съ семитскими вообще) Вы нисколько незнакомы, то считаю нелишнимъ предварить Васъ, что въ этой категоріи языковъ есть камни, о которые легко спотыкается начинающій.

1. Поймите разъ навсегда, что всѣ буквы, которыя Вы встрѣтите въ еврейской книгѣ, — *согласныя*. **ס** алефъ не есть греческое *ἄλφα*, т. е. а, а равно греческому тонкому дыханію *᾿*. **י** йодъ не есть греческое *ἰῶτα*, т. е. і, а равно нашему й. **ו** айинъ не есть греческое *ὀμικρὸν*, а есть согласный звукъ, передаваемый только семитскимъ горломъ (въ родѣ хриплаго *z*, какое произносятъ картавые вмѣсто *r*). *Гласныя* же въ еврейскомъ подписываются подъ строкою.

Библия пишется:

b r ' š _y t	b r ' ' l h _y m
ē i	ā ā ı̇ i

¹⁾ Теперь имѣется 14. umgearb. Auflage. In Verbindung mit Prof. Dr. H. Zimmern bearbeitet von Prof. Dr. F. Buhl. Leipzig 1904. А. Б.

²⁾ Въ Porta Linguarum Orientalium теперь ее замѣняетъ Hebräische Grammatik von C. Steuernagel. 2. Auflage 1905. Mark 3.50. А. Б.

что читаютъ:

б̄̄ре̄̄шит̄̄	ба̄̄ра̄̄	е̄.ло̄̄him
b̄̄rēsīt	barā	ēlohīm

2. Имѣйте въ виду и то, что еврейскія грамматикки позволяютъ себѣ софизмъ, когда дѣлаютъ видъ, будто *сначала* можно выучить ученика читать по-еврейскп. Кто еще не понимаетъ по еврейски, тотъ никогда не научится различать камець = а отъ камець-хатуфъ = о, ш^еву покоющуюся (непронзисимую) отъ ш^евы произносимой какъ е, дагешъ слабый отъ дагеша сильнаго (тотъ и другой дагешъ пишется одинаково [̄], то и другое ш^ева тоже одинаково : , тотъ и другой камець тоже одинаково [̄]). Слѣдовательно, выучившись кое-какъ разбирать буквы и гласные знаки, Вы подробностями себя не утруждайте, а переходите къ дальнѣйшимъ отдѣламъ.

3. Еврейскій глаголь удивить Васъ тѣмъ, что въ немъ нѣтъ ни настоящаго ни будущаго времени, а есть только аористъ I perfectum (qatál) и аористъ II imperfectum (yiqtol). Qatál обычно переводятъ *убилъ*, но иногда приходится переводить и *убьетъ*. Yiqtol обычно переводятъ *убьетъ*, но иногда приходится переводить и *убилъ*. Въ грамматикахъ Вы не найдете разъясненія этой загадки. Она—въ слѣдующемъ. Древній семитъ не зналъ грамматическаго времени и только приспособленіе къ арійскимъ языкамъ (греческому, латинскому) заставило говорить о какихъ-то временахъ и въ еврейскомъ языкѣ. Когда человекъ о чемъ либо думаетъ, его мысль (все равно—о прошедшемъ ли, о настоящемъ, или о будущемъ) для его сознанія есть настоящее. Но если Вы спросили бы древняго семита: что дѣлаетъ NN? и онъ отвѣтилъ бы Вамъ: *онъ пишетъ*; это «*онъ пишетъ*» онъ выразилъ бы Вамъ или словомъ «kátaba» или словомъ «yáktubu». Если онъ сказалъ kátaba, то онъ Вамъ сообщаетъ извѣстіе какъ объективный фактъ. Если же онъ выразился: ýktubu, то это значить: «насколько могу судить по всеѣмъ находящимся въ моемъ распоряженіи даннымъ, онъ пишетъ» = «имѣю основанія думать, что онъ пишетъ»; т. е. Вамъ сообщенъ не фактъ, а выводъ, соображеніе, подчеркнута субъективная сторона сообщенія.— Изъ «kátaba» (въ евр. «katáb^h») арійцы сдѣлали: онъ написалъ, ἔγραφε, scripsit, изъ «yáktubu» (въ евр. yik^htób^h)—«онъ бу-

дѣть писать, γράφει, scribet». — Но это, очевидно, замѣны весьма условнаго достоинства. — Прибавлю, что и у самихъ семитовъ съ теченіемъ вѣковъ ослабѣло чутье къ этому древнему различію между kátaba и yáktubu; въ Библии эти отгѣнки уже не вездѣ замѣтны.

4. Никогда не теряйте изъ виду цѣли, съ какою Вы знакомитесь съ еврейскимъ языкомъ. Вамъ безусловно полезно нѣсколько ознакомиться съ кругомъ семитскихъ представленій уже для того, чтобы не искать въ нихъ не положеннаго. Совершенно напр. наивно, когда человѣкъ читаетъ по-гречески, что Данилъ львовъ зіянія въ ровъ затче, ἔφραξε, и начинаетъ соображать: ἔφραξε не ἔφρασε, заградилъ, а не заграждалъ; слѣдовательно заградилъ только однажды. Еврейская грамматика Вамъ покажетъ, что семитъ не можетъ и почувствовать различія между нашими: заграждалъ — заградилъ. Стало быть добиваться отъ еврейскаго текста отвѣта на подобные вопросы совершенно невозможно. — Вы поймете также, что все, чтò мы, русскіе, могли бы построить на основаніи такихъ отгѣнковъ, какъ «свой сынъ», «его сынъ», «сынъ его», не можетъ имѣть почвы въ еврейскомъ текстѣ, который знаетъ только одно выраженіе «bēnô», «сынъ его». — Съ другой стороны во Пс 44, 13 читаемъ: «лицу твоему», 18 ст.: «имя твое». Ни греческій ни латинскій переводы не позволяютъ намъ рѣшить, о чьемъ лицѣ и имени идетъ рѣчь: о лицѣ царя или дочери царицы? Въ еврейскомъ, какъ онъ читается теперь, «rapáuyik^h» значитъ «лицу твоему, о женщина!», «šimēka» «šimēk^ha» = «имя твое, о мужчина!».

5. Но Вы должны оцѣнить и слѣдующее. Если семиты писали только согласныя, а гласныхъ не писали, то очевидно, смотря *только* на согласныя, они ихъ понимали, и затѣмъ, на основаніи этого пониманія, ихъ произносили. Очевидно, стало быть, семитскіе тексты можно понимать, не умѣя даже произносить ихъ. И Вы должны приобрѣтать навыкъ къ чтенію текста даже и безъ точекъ. Опытъ скоро Васъ научитъ понимать, что «'lhym», какъ бы оно не произносилось, не можетъ быть ни глаголомъ, ни предлогомъ съ мѣстоименіемъ, а можетъ быть только именемъ во множественномъ или двойственномъ числѣ; что «br³», какъ бы оно ни произносилось, можетъ быть или глаголомъ, но только въ немногихъ опредѣленныхъ формахъ; или именемъ; или предлогомъ съ именемъ. Зная все

это. Вы будете гласнымъ знакамъ придавать въ еврейскомъ такъ мало вниманія, какъ только это возможно, — и въ премудрости Штракка относительно тонкостей ученія о еврейскомъ слогѣ не увязнете.

III.

Многоуважаемый о. Сергій,

Черезъ Его Высокопреосвященство получилъ я Ваше письмо ко мнѣ. Самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка перешлетъ Вамъ мои замѣтки о значеніи «поклоненія», отвѣты по поводу догматика 4 гласа и—вѣроятно—и мой проектъ перестановки въ текстѣ 9 ирмоса 3 гласа, а равно и мои листки съ отвѣтомъ относительно греческаго лексикона и еврейской грамматики. Здѣсь же я пишу Вамъ только о такихъ вещахъ, которыми невозможно утруждать Его Высокопреосвященство.

Мой адресъ: Василю Васильевичу Болотову, Невскій пр., д. 182, кв. 5.—Мы оба—однокурсники (XXXVI курса 1875—79 гг.) по СПб. Академіи, хотя намъ и не пришлось познакомиться какъ студентамъ: Вы были не на историческомъ отдѣленіи и очень скоро вышли изъ Академіи.

Если вторымъ архіепискомъ Финляндскимъ будетъ (какъ гадаютъ нѣкоторые сонія видящіи) Преосв. Іоаннъ, нынѣ нашъ Ректоръ, то и черезъ его посредство я буду у Васъ всегда подъ рукою для какихъ-нибудь справокъ. Но быть можетъ новый Высокопреосв. Финляндскій будетъ и лицо, меня не знающее, и Вамъ уже будетъ совершенно необходимо писать ко мнѣ прямо по моему адресу—прежде, чѣмъ повергнуть Ваши работы на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства. Насколько я понимаю, Вы переводите именно воскресныя службы октоиха. Въ такомъ случаѣ не утруждайте себя, при перепискѣ со мною, выписками изъ греческаго подлинника: греческій воскресный октоихъ у меня есть въ моей собственной библіотекѣ.

Теперь—такъ сказать—по хозяйственной части.

Если Вы рѣшитесь знакомство съ еврейскимъ языкомъ начать черезъ посредство *Hebräische Grammatik von Strack*, то Вамъ можетъ ее выписать любой книжный магазинъ, имѣющій сношенія съ Германією. Можетъ быть у Васъ уже есть прочныя сношенія съ какимъ-нибудь книжнымъ магазиномъ. Если же Вамъ приходится только начинать покупки книгъ изъ-за

границы, п. слѣд., нужно еще прискивать магазинъ, то не угодно ли обратиться — для пробы — въ книжный Магазинъ К. Риккера въ С.П.Б., *Невскій пр.*, № 14 ? Вѣроятно грамматика Штракка тамъ окажется на лицо. Во всякомъ случаѣ (чтобы не вводитъ магазинъ во искушеніе — сбыть Вамъ какое-нибудь старое изданіе) требуйте категорично «*Sechste Aufl. 1896*». Если не окажется въ Петербургѣ, выпишутъ и изъ Берлина.

Пока Вамъ ничего, кромѣ Штракка, и не нужно: тамъ есть и маленькая *Uebungsbuch* и небольшой словарекъ. Но потомъ потребуются: а) Ветхій Заѣтъ на еврейскомъ языкѣ и б) еврейскій лексиконъ.

а) Ветхій Заѣтъ поставитъ Вамъ любое отдѣленіе Иностраннаго Библейскаго Общества. Но Васъ можетъ поставить въ затрудненіе выборъ одного изъ изданій. Такихъ изданій я знаю три: ааа) большого формата (*gross—8vo*) съ параллельнымъ русскимъ переводомъ; ббб) то же изданіе, но безъ русскаго перевода; ввв) малаго формата (*klein—8vo*), тоже только еврейскій текстъ. Изданіе ааа) для начинающихъ вредно: слишкомъ великъ соблазнъ — заглянуть на русскую страницу всякій разъ, какъ въ еврейскомъ встрѣтится что нибудь затруднительное. Изданіе ввв) для начинающихъ не удобно: мелкій шрифтъ, въ которомъ не особенно отчетливо выходятъ различающія подробности сходныхъ ¹⁾ еврейскихъ буквъ и гласные знаки и ударенія напечатаны слѣповато. — Слѣдовательно удовлетворительно только ббб).

б) Вопросъ о выборѣ лексикона Вы рѣшите, прочитавъ соответствующій листокъ моего отвѣта и принявъ въ соображеніе наличность суммы, которая находится въ Вашемъ распоряженіи (или будетъ находиться во время благопотребно). Изданіе 12-е, надѣюсь, превосходно, но — вѣроятно — дорогогато; *Ladenpreis* изданія 1833 г. была 12 *Mark* 50 *Pf.*; мой экземпляръ достался мнѣ антикварнымъ путемъ лишь за 3 марки!!! Но для приобрѣтенія антикварнымъ путемъ прежде всего нужно время: книгу, вышедшую 65 лѣтъ тому назадъ, найти не со всѣмъ легко. Поэтому, если Вы будете склонны остановитъ

---

¹⁾ Новичку полезно замѣтить слѣд. различіе: □ „т“ и □ „s“ разнятся лишь тѣмъ, что у „т“ правый нижній уголъ совершенно прямой ■, а у „s“ ссѣченный ■, при томъ это „т“ употребляется только на *концѣ*, а „s“ и на *ковцѣ* и въ *средиѣ* и въ *началѣ*.

Вашъ выборъ именно на изданіи 1833 года, полезно не откладывать въ долгій ящикъ заказа у какого нибудь антиквара. Если Вы не имѣете сношеній ни съ однимъ антикваріатомъ, я могу Вамъ рекомендовать

Herrn Otto Harrassowitz
Antiquariat
in Leipzig (Querstrasse 14), Deutschland.

Писать, конечно, можно по-нѣмецки или по-французски (что нибудь, напр., въ родѣ справки о цѣнѣ и т. п.). Если Вы не пожелаете обременять себя хлопотами по пересылкѣ за границу, то можно, напр., оговорить, что вы просите доставить вамъ книгу durch Vermittelung St.-Petersburger Buchhandlung C. Ricker (или какой другой).

А если Вы рѣшительно желаете избѣгнуть сношеній съ Лейпцигомъ непосредственно, то можно попытаться сдѣлать заказъ въ антикваріатъ *Н. Киммеля* въ Ригѣ. Но Гаррасовица я Вамъ рекомендую потому, что его Lager очень богатъ всякими книгами изъ области Orientalia. Я самъ уже болѣе 10 лѣтъ всё иностранныя книги выписываю чрезъ Hr. O. H. Buchhandlung und Antiquariat и знаю эту книжную торговлю только съ наилучшей стороны.

У Otto Harrassowitz (или у Киммеля) Вы можете заказать и рекомендуемаго мною Бензелера. О цѣнѣ этой книги къ сожалѣнію не могу Вамъ сказать ничего, потому что мой ручной экземпляръ мнѣ подаренъ моимъ достопочтеннымъ учителемъ, проф. И. Е. Троицкимъ, прежде бывшимъ бакалавромъ по кафедрѣ греческаго языка въ нашей Академіи. Упоминаю объ этой подробности, чтобы показать Вамъ, что Benseler—Dritte Aufl.—лексиконъ весьма надежный. Мой экземпляръ Курціуса доставленъ мнѣ Гаррасовицомъ.

Но для Васъ видимо наиболѣе важенъ Бензелеръ,—драгоценный именно тѣмъ, что онъ щедро даетъ Realia классической жизни. Другіе труды будете приобрѣтать по мѣрѣ того, какъ въ нихъ почувствуется потребность.

Въ видѣ P. S.—Въ извѣстномъ богородичнѣ 5 гл., по моему мнѣнію, нужно въ выраженіи τῶν ἀνομιούτων καὶ προσκυούτων τὸν τόμον σου перефразировать не «поклоняющіяся», а «рождество». Τόμος здѣсь не есть рождене—актъ—partus, а рождество—плодъ—proles. Сравните ирм. 9 пасхальный: «Свѣтися, свѣтися»——«о востаніи рождества Твоего», ἐν τῇ ἐγέρσει τοῦ

объяснять, что должно быть. Оказывается, въ повосирскомъ языкѣ нѣтъ словъ ни для «кормы» ни для «руля», потому что по озеру Урми не плаваютъ ни единой даже лодченки, не говоря уже о «корабляхъ»! Хватаюсь за древнесирскій Новый Заветъ и тамъ вмѣсто ожидаемаго «кормчаго»—сирійца встрѣчаю грека—*κοβερνήτης*, лишь написаннаго сирскими буквами. Слова «qûbernîti» въ Дѣян. 27, 11 не понимаютъ и сами оо. переводчики. Отыскалось—для «окорми»—слово «наставъ на путь» (разумѣется сухопутный).—Воображаю, какъ бы мы перевели «ἀγχιμαστός λιμήν»! Вѣроятно пришлось бы построить «ханъ, дрянненькій постоялый дворъ, куда пѣшеходы и всадники укрываются во время ненастья».

И еще случай изъ чужого опыта. При переводѣ на одно изъ кавказскихъ нарѣчій МѠ. 2, 11 для «отверзше сокровища своя» оказалось на лицо лишь: «отперли своя амбары». По исключительнымъ мѣстнымъ условіямъ народецъ не только ни о какомъ багажѣ и чемоданахъ, но даже о кошелькѣ для денегъ не имѣетъ никакого представленія.

Пишу эти—въ сущности—курьезы для того, чтобы и Вы не смущались, когда Вамъ придется примѣнять правило:

ne uerbum uerbo reddas
fidus interpres.

Съ пожеланіемъ Вамъ всякихъ успѣховъ готовый къ услугамъ

проф. В. Болотовъ.

28 дек. 1898.

IV.

Христось воскресе,

многоуважаемый о. Сергій!

Поздненько, за недосугами, мнѣ приходится отвѣчать на Ваше письмо.

И на первый вопросъ я въ сущности не могу дать Вамъ никакого отвѣта. Студенты-греки любезно показали мнѣ имѣющіеся у нихъ сборники повседневныхъ молитвъ; тамъ есть и нѣкоторыя утреннія и вечернія молитвы; но всѣхъ молитвъ, которыя у насъ издаются по-славянски, тамъ нѣтъ. Очевидно, практически онѣ выпли изъ употребленія: подверглись «со-

кращенію». Вѣроятно, полностью ихъ можно встрѣтить лишь въ какомъ либо старинномъ венеціанскомъ изданіи, не въ современныхъ константинопольскихъ. Вамъ, следовательно, придется довольствоваться лишь славянскимъ текстомъ. Для молитвъ, предназначенныхъ для частнаго употребленія, скрупулезная точность передачи первоисточника едва ли можетъ требоваться.

Слово «спасать», «спасеніе», въ переводѣ на финскій вы можете смѣло варьировать сообразно съ *indoles* финскаго языка. Всѣ языки здѣсь подбираютъ лишь подходящія понятія.

Наше *спастн* — едва ли не наименѣе ясное. Его конечно нельзя отдѣлить отъ *пастн*, а это послѣднее — отъ латинскихъ *pa-sco*, *pa-stor*, *pa-bu-lum* и наконецъ *pa-nis*. Но вотъ вопросъ: въ нашемъ *пастъ*, *пастъ*, какая идея преобладаетъ:

митаніе какъ въ греч. βόσκω, лат. *pasco pa-nis*,

или *охраненіе* какъ въ санскр. корнѣ «ра» (откуда *раті* *ис-под-инъ*, ἰεζ-πότ-ι-ε)?

И въ послѣднемъ случаѣ *С-паст-х* будетъ лишь *сохранитель*, можетъ быть *сохранитель отъ доволства* (поскольку пастухъ не просто сторожъ).

По-евр. *онъ спасъ* = *ושׁו*¹⁾ *уаѣа* ¹⁾. Идея понятія выясняется изъ того, что этотъ корень въ точности соотвѣтствуетъ арабскому *wásiya*, *былъ просторенъ*. То благо, которое приноситъ спасеніе, есть просторъ (въ смыслѣ свободы, быстроты, легкости движеній). Спасающій изводитъ спасаемаго на широту. Спасеніе какъ благо можетъ эмпирически почувствовать тотъ, кому что-то сжало горло до невозможности дохнуть, а потомъ ему дали дышать легко и свободно, полною грудью.

Замѣчательно, что Христосъ носилъ имя *ושׁו* *уеѣѣа*^а. Это — въ сущности — испорченное имя (вмѣсто древняго и правильнаго *ושׁו*¹⁾ *уе^аhōѣѣа*) и при томъ, такъ какъ материнскій (разговорный) языкъ Христа былъ не еврейскій, а арамейскій (сирскій), — имя *Йешу^а* современникамъ Христа, напр. апостоламъ, было въ сущности непонятно, какъ имя иностранное (глаголь *уаѣа* въ сирскомъ языкѣ не встрѣчается).

И Христосъ и Его апостолы понятіе спасенія выражали арамейскимъ глаголомъ *רׁשׁ* «*r^аra*»; а этотъ глаголь тождественный, съ араб. «*fāraqa*» *расторгъ*, *раздѣлилъ*, *отдѣлилъ*. Сирское *п^рак* значить собственно *освободилъ*. Предполагается,

¹⁾ Этотъ глаголь въ *Qal* впрочемъ не употребляется.

что NN былъ *связанъ* — *привязанъ*, *къ чему-то* (физически, юридически; какъ рабъ, какъ плѣнникъ) но пришелъ MM и порвалъ эти узы, отдѣлялъ (отрѣшилъ) NN отъ того пункта, къ которому онъ былъ прикрѣпленъ.

Греческое σῶζω есть—вѣриѣ—σφζω, слѣдовательно=σωίζω, какъ ὀροσίζω орошаю отъ ὀρόσος роса, какъ σφραγίζω печатаю отъ σφραγίς печать. То благо, которое σφζω вводитъ въ бытіе спасасмаго, опредѣляется прилагательнымъ σως.

«И въ первыхъ помяни, Господи,— — и архіереа нашего — — его же даруй — — въ мнрѣ $\Psi\text{Κ}\Lambda\Lambda$ » καὶ τοῦ ἀρχιερέως ἡμῶν — — ὃν χάρισαι. — — ἐν εἰρήνῃ $\Sigma\Omega\text{N}$.

Но σως есть contractum σώος=σαφος.

Если Вы уже имѣете возможность навести справку въ Curtius или Benseker, то совѣтую не увлекаться ихъ вѣрою въ тождество корня σώος и лат. sa-nus. На этомъ пунктѣ старики дѣйствительно отстали. Сооставленіе

греч. ἔξ	лат. sex
» ἑπτά	» septem
» ἔρπον	» serpens
» ἄλς	» sal
» ὑπό	» sub
» ὑπνος	» som(p)nus

показываетъ, что простое арійское s (наше Θ) въ началѣ греческихъ словъ переходить въ ' = h.

Съ другой стороны ты, tu, Du, въ греческомъ Σὺ т. е. τFυ=tvu. По этому нѣтъ причины не довѣрять Прелльвицу, что греч. σαφος замѣщаетъ древнѣйшее tvavos, которое относятъ къ санскр. तुवि *mächtigt*. Санскр. глагольный корень tu даетъ taumi, tavomi=cresco, *расту*. Итакъ въ σώφος кроется понятие не просто *цѣлости*, но—физической *силы*, *мощи*, которыми обуславливается возможность *роста* для организма.

Послѣдній *вопрѣсъ*: значить ли σφζω «*дѣлаю мощнымъ*» или только «*сохраняю въ здоровомъ состояніи*»? едва ли допускаетъ категорической отвѣтъ; отвѣнки основнаго понятія варьировались смотря по случаю. Во всякомъ случаѣ наименованіе „θεοὶ σωτήρες“, которымъ греческіе моряки приносили жертвы въ благодарность за благополучно совершенное плаваніе, показываетъ, что σφζω можетъ имѣть и чисто консервативное значеніе: сохранить въ наличномъ здоровомъ (благо-

получномъ) состояніи отъ бѣдъ только возможныхъ (по фактически не наступившихъ).

Итакъ размахъ маятника между евр. яшѣмъ и греч. σφζω описывать дугу довольно таки длинную, и нельзя покусаться всегда и вездѣ σφζω переводить однимъ и тѣмъ же словомъ. Подобные чисто техническіе переводы могутъ представлять цѣнность только для ученыхъ (когда напр. ученый не знаетъ финскаго языка, но желалъ бы выяснитъ объемъ нѣкотораго финскаго слова, наблюдая его въ различныхъ контекстахъ; такому ученому Вы конечно окажете услугу, если будете это нѣкоторое слово всегда переводить однимъ и тѣмъ же русскимъ словомъ, допустимъ—словомъ *спассти*; но замѣтите, что для самого ученаго это *спассти* будетъ лишь условнымъ замѣстителемъ выраженія: *финское слово за № такимъ-то*); а для читателей и молящихся такая скрупулезность совсѣмъ излишня.

При случаѣ передайте Вашимъ коллегамъ — оо. переводчикамъ мою истинную благодарность за ихъ извѣстное любезное представленіе въ Ф. Консисторію.

На случай какого нибудь запроса о церковныхъ греческихъ книгахъ Вамъ можетъ пригодиться адресъ, сообщенный мнѣ студентами-греками

Κωνσταντινούπολις
Βιβλιοπωλείον τοῦ Κυρίου Δεσπότης
ὁδὸς Γαλατᾶ.

Писать туда всего цѣлесообразнѣе по-французски.
Съ истиннымъ почтениемъ и наилучшими пожеланіями

В. Болотовъ.

18 апрѣля 1899 г.

Извлечено изъ журнала «Христіанское Чтеніе», 1906 г. Мартъ, 379—390,
Май, 671—696.